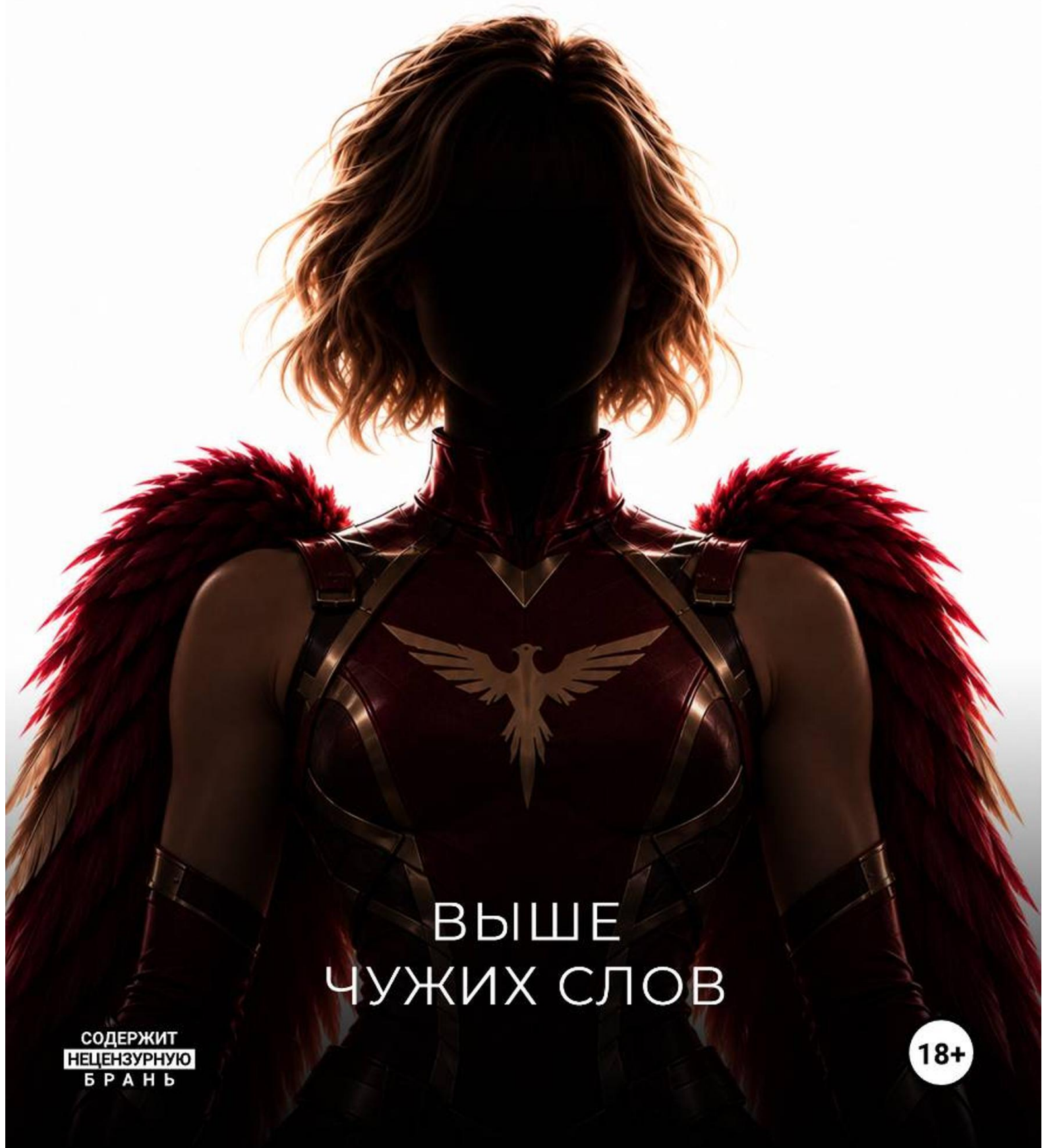

ИЛЬЯ МИЛЛЕР

СОЙКА

ВЫШЕ
ЧУЖИХ СЛОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Илья Миллер

Сойка. Выше чужих слов

«Автор»

2026

Миллер И. А.

Сойка. Выше чужих слов / И. А. Миллер — «Автор», 2026

Маша Демидова знает, каково это чувствовать себя одинокой даже среди людей. Тяжёлое детство оставило раны, которые не исчезли с годами. Но она сумела найти любовь, обрести семью и начать жизнь, о которой когда-то могла только мечтать. Теперь жители Светлогорска знают её как Сойку девушку с алыми крыльями, готовую рисковать собой ради совершенно незнакомых людей. Для одних она символ надежды. Для других удобная мишень для насмешек, осуждения и предрассудков. Чем известнее становится Сойка, тем сложнее Маше отделять собственную жизнь от ожиданий окружающих. Она способна подняться высоко над городом, но не может так же легко оставить позади болезненные воспоминания, страх потерять близких и чужие слова, которые порой ранят сильнее любого удара.

© Миллер И. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Введение	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Сойка. Выше чужих слов

Введение

Утро началось с потерянной серьги.

Маша нашла её под креслом, когда визажист уже попросила не вертеться, не трогать лицо и хотя бы минуту посидеть спокойно. Теперь серьга лежала у зеркала рядом с кистями, шпильками и раскрытым футляром. В нём на потёртом бархате расправляла алые крылья маленькая сойка.

– Подбородок чуть выше. Вот так.

Маша послушалась. За окном хлопнула дверца машины, кто-то громко поздоровался. Ей сразу захотелось посмотреть.

– Это ещё не он, – сказала визажист, заметив движение её глаз. – Жениха уже увели в зал.

– Я просто...

– Знаю. Все сегодня просто.

Они встретились взглядами в зеркале и улыбнулись.

Солнечное пятно медленно ползло по паркету. Светлогорск словно решил возместить им все ветреные дни: небо было чистым, море за крышами блестело, у ступеней дворца бракосочетаний даже листья почти не шевелились. Гости собирались под белой колоннадой, поправляли друг другу воротники и прятали телефоны, едва замечали направленный на них объектив фотографа.

Дворец стоял на возвышении над приморской улицей. Светлый фасад с высокими окнами, тяжёлые двойные двери, каменные вазоны по краям широкой лестницы. Внутри прохлада старого здания смешивалась с запахом роз. Солнце проходило сквозь стеклянные двери церемониального зала и ложилось на ковровую дорожку длинными прямоугольниками.

Маша посмотрела на себя ещё раз. Привычные светлые волосы уложили мягкими волнами; пряди у лица визажист уже дважды поправляла, а одна всё равно упрямо выбивалась. Белое платье доходило до пола. Ткань на коленях казалась настолько чистой, что Маша боялась положить на неё ладони.

– Эту прикрепим сюда? – спросила женщина, осторожно взяв заколку.

– Да. Пожалуйста, только крепко.

Сойка легла над креплением фаты. Маша повернула голову, чтобы увидеть её в боковом зеркале. Золото потемнело от времени, на красном крыле оставалась крошечная царапина. Всё знакомое. Настоящее.

Она коснулась птицы кончиками пальцев.

– Теперь можно, – тихо сказала Маша.

* * *

Кирилл стоял у стола регистратора и уже третий раз проверял, застёгнута ли пуговица пиджака.

Тёмный костюм сидел хорошо, но сегодня мешало всё: воротник, часы на запястье, руки, которые некуда было деть. Короткие каштановые волосы он пригладил перед выходом, и теперь они снова чуть топорщились. Обычно собранное лицо выдавало его с головой. Кирилл смотрел на закрытые двери так пристально, будто мог заставить их открыться.

Мать из первого ряда беззвучно сказала: «Дыши».

Он выдохнул. Отец рядом с ней улыбнулся и показал большой палец.

С другой стороны сидели Катя и Рита. Катя держала телефон на коленях и время от времени поправляла очки. Рита уже убрала свой в сумку: она хотела увидеть Машу сама, а не через экран.

Три места оставались пустыми.

Кирилл знал, кому Маша хотела их оставить. Для Настасьи, которую никогда не помнила живой. Для Веры Павловны, которая наверняка сейчас велела бы ему перестать мять рукав. Для Петра. Хотя с отцом всё было сложнее, чем с пустым стулом.

Утром Маша долго молчала, глядя на список гостей. Он не стал спрашивать, не передумала ли она. Только сел рядом.

За дверями стихли голоса.

Первые звуки свадебного марша заставили Кирилла выпрямиться. Гости поднялись. На дорожку вышла маленькая девочка с корзинкой; сосредоточенно нахмурившись, она бросила перед собой горсть белых лепестков. Посмотрела, куда они упали, и сделала следующий шаг.

А потом появилась Маша.

Кирилл забыл и про пуговицу, и про собственные руки.

Шлейф скользил по дорожке за её ногами. Тонкая фата пропускала свет, у волос вспыхивала знакомая заколка. Маша шла медленнее, чем ей хотелось: подол мешал шагать широко. Она нашла Кирилла взглядом и улыбнулась так, будто они наконец увиделись после долгой разлуки, хотя расстались всего несколько часов назад.

У него защипало глаза.

На мгновение он увидел другой проход. Между школьными партами стояла растерянная девочка с чужим, слишком большим рюкзаком. Она искала своё имя, а он ждал, когда учитель покажет ей свободное место рядом с ним.

Теперь Маша подошла сама.

Кирилл протянул ладонь. Её пальцы оказались холодными.

– Ты красивая, – прошептал он.

– А ты плачешь?

– Нет.

Маша улыбнулась ещё шире, но больше поддразнивать его не стала. Сжала руку.

Регистратор дождалась, пока гости сядут.

– Дорогие Кирилл и Мария. Сегодня вы пришли сюда, чтобы стать семьёй. За вашим решением стоят годы знакомства, общие воспоминания, доверие. Пусть всё это останется с вами и в счастливые дни, и тогда, когда понадобятся терпение и поддержка друг друга.

Маша слышала слова и одновременно замечала странные мелочи: солнечный блик на часах Кирилла, ниточку на краю папки, дрожащие от волнения пальцы его матери. На пустые места она посмотрела только раз. Затем повернулась к нему.

– Кирилл Озеров, согласны ли вы взять Марию Демидову в законные жёны, любить её, уважать и быть рядом на протяжении всей вашей жизни?

– Да.

Он ответил сразу. Маша почувствовала, как его большой палец погладил её руку.

– Мария Демидова, согласны ли вы взять Кирилла Озерова в законные мужья, любить его, беречь вашу семью и быть друг другу поддержкой и опорой?

Перед глазами вдруг возникла бумажная валентинка. Кирилл протягивал её с таким видом, будто всего лишь возвращал забытую тетрадь. А край сердечка был вырезан неровно.

– Да, – сказала Маша.

Кольца лежали рядом, совсем маленькие в руках регистратора. Кирилл взял одно, осторожно надел Маше на палец. Она посмотрела на золотой ободок и почему-то засмеялась коротким, растерянным смешком.

– Мария, теперь ваша очередь.

Её кольцо налезло ему на палец не сразу. Маша прикусила губу, Кирилл чуть согнул руку, помогая. Наконец получилось.

– Объявляю вас мужем и женой. Можете поздравить друг друга.

Кирилл обнял её за талию и поцеловал. За их спинами зашумели, захлопали, кто-то крикнул что-то радостное. Маша почти ничего не разобрала.

– Я тебя люблю, – сказал он ей на ухо.

– Я сильнее.

– Даже сегодня споришь?

Она кивнула и потянулась поцеловать его ещё раз.

* * *

Ресторан выходил окнами на Балтийское море. Между залом и пляжем тянулась деревянная терраса, вдоль её перил стояли кадки с травами. К вечеру двери открыли, и прохладный воздух временами шевелил белые салфетки на ближайших столах.

Под потолком горели небольшие подвесные лампы. Цветы в низких вазах не мешали гостям видеть друг друга, на стекле отражались свечи. За окнами солнце медленно опускалось к воде. Люди выходили на террасу с бокалами, возвращались за забытыми пиджаками и снова задерживались у моря.

После первого танца Маша наступила Кириллу на туфлю уже просто так, когда они сходили с площадки.

– Последний контрольный, – сказала она.

– Я понял. Чтобы не расслаблялся.

Ведущий поднял микрофон:

– Ну всё, торжественную часть выдержали. Теперь тусим, народ!

Катя первой потянула Риту в центр зала. Следом вышли друзья Кирилла, его двоюродный брат, родители. Маша успела выпить воды и оказалась между подругами. Катя что-то кричала ей поверх музыки, смеялась, сама же не слышала ответа.

Позже Кирилл присел за стол рядом с братом. Тот рассказывал историю, которую Кирилл уже знал, но сегодня почему-то и она казалась смешной. Он оглянулся в поисках Маши. Минуту назад её белое платье мелькало у дверей террасы.

Телефон на столе загорелся и погас.

– А теперь, – объявил ведущий, когда музыка стала тише, – приглашаем сюда наших молодожёнов! Кирилл, Мария, ваш выход!

Кирилл поднялся. Остановился у края площадки, пропуская гостей, и посмотрел на вход. Маша не появилась.

– Так, жених на месте. Где невеста? Признавайтесь, кто украл?

Кто-то за столами засмеялся. Кирилл улыбнулся ведущему и показал: сейчас.

– Рит, Маша где?

– В туалет пошла вроде.

– Давно?

Катя посмотрела на подругу.

– Минут десять? Может, с платьем возится. Сходить?

– Я пока позвоню.

Из-под салфетки возле Машиной сумочки послышалась вибрация. Кирилл сбросил вызов и поднял её телефон. Улыбка сошла с лица.

Пароль он знал. Маша сама продиктовала его, когда просила ответить на сообщение за рулём. Он не привык смотреть её переписки и сейчас несколько секунд держал аппарат, надеясь, что она войдёт и спросит, чего он такой серьёзный.

После разблокировки на экране открылся приостановленный прямой эфир.

Центральный банк Светлогорска. Полицейские машины поперёк улицы. Красная плашка о заложниках.

Кирилл сел на ближайший стул.

– Понятно, – сказал он тихо.

Из зала снова донёлся голос ведущего.

Кирилл посмотрел на пустое место рядом со своей тарелкой.

– Маш, у нас же свадьба. Мне-то что говорить?

* * *

У банка уже перекрыли движение. За лентой толпились люди, на противоположной стороне улицы остановился новостной фургон. Сотрудник полиции оттеснял от проезда мужчину с телефоном, который никак не мог решить, чего ему хочется больше: подчиниться или доснять.

Внутри, под высокими потолками операционного зала, лежали посетители и служащие. Женщина у стойки прижимала ладонь ко рту. Пожилой мужчина всё пытался подтянуть под себя больную ногу, но замирал всякий раз, когда вооружённый человек поворачивался в его сторону.

Грабителей было двое. Чёрные маски, тёмные куртки; у одного пистолет, у другого компактный автомат. Пока они шли сюда, всё казалось простым. Теперь за окнами мигали синие огни, и старший уже несколько раз повторил один и тот же вопрос:

– Кто, сука, на кнопку нажал?

Ему никто не ответил.

– Всё, нам пиздец, – сказал второй у окна.

– Хоть ты не начинай.

– Там спецназ.

– Я вижу!

Первый приблизился к нему, понизил голос, хотя в наступившей тишине его всё равно слышали:

– Я тебе что сказал? За людьми смотреть. Чтобы никто волну не поднял.

– А ты на меня чего так смотришь? Будто я виноват!

– Не ори. Дай подумать.

Тот развернулся к заложникам и сорвал злость на них:

– Морды в пол! Все! Ещё кто-нибудь дёрнется, перестреляю на хрен!

Девушка возле стойки судорожно наклонила голову. Первый заметил её, подошёл и схватил за плечо.

– Встала.

Она поднялась не сразу: ноги затекли, ладони скользнули по гладкому полу.

– Быстро!

– Пожалуйста, не стреляйте.

– Ты её грохнуть решил? – спросил второй.

– Заткнись. – Грабитель повернулся к девушке. – Слушай внимательно. Выйдешь к полиции. Скажешь: два миллиона долларов наличными. Частный самолёт, один пилот. Деньги на борт. Нам машину до аэропорта и свободный проезд. Поняла?

Она кивнула.

– Повтори, блять.

Девушка повторила. На слове «самолёт» голос сорвался.

– Час у них. Начнут штурмовать, первых пятерых убью. Так и передай. Всё, вали.

Он толкнул её к выходу.

Снаружи офицер заметил движение за стеклом и поднял руку. Девушка вышла, шурясь от солнца, с пустыми ладонями, прижатыми к груди. К ней подбежали, отвели за машину. Она сразу заговорила, путаясь, повторяя про час и первых пятерых.

– Сколько их? – спросил полицейский, присев перед ней. – Посмотрите на меня. Сколько человек?

– Двое. Там двое. У них...

По асфальту скользнула большая тень.

Офицер поднял голову. Его напарник уже смотрел вверх.

Над улицей зависла девушка с алыми крыльями. Крупные перья разошлись на концах; несколько сильных взмахов сменились коротким скольжением. Она опустилась возле ограждения, коснулась земли сапогами и сложила крылья за спиной.

В солнечном свете бордовый костюм отливал тёмным красным. От высокого воротника к талии тянулись золотые линии, на груди расправляла крылья птица. Короткая юбка была собрана из отдельных плотных полотнищ; узкие металлические накладки защищали предплечья и верх высоких сапог. Красная маска обрамляла глаза. Светлые волнистые волосы после полёта растрепались, одна прядь прилипла к щеке.

– Здравствуйте, офицеры, – сказала Сойка.

Девушка за машиной вцепилась в рукав полицейского.

– Их двое. Вооружены. Люди на полу...

– Поняла.

– Стойте, – начал офицер. – Мы сами. Там заложники, мы ещё...

Сойка уже повернулась к зданию. Через стекло были видны стойки и лежащие люди. Один грабитель стоял у окна отдельно от них. Второй ходил между колоннами.

Она пригнулась и взмыла над капотом.

– Что там? – спросил человек с пистолетом.

Его напарник отшатнулся от окна.

– Да ну на...

Верхняя часть стекла лопнула с резким звоном. Сойка влетела в зал, выставив плечо и прикрыв лицо предплечьем. Осколки осыпались на свободную полосу пола возле фасада. Воздух ударил по рекламным стойкам, одна опрокинулась.

Грабитель вскинул автомат слишком поздно. Сойка сбила его в сторону от посетителей. Он ударился о колонну и сполз к её основанию; оружие со стуком скользнуло по плитке.

Она приземлилась, расправленные крылья на миг заслонили окно.

– Решили таким образом заработать, мальчишки?

– Ах ты сучка!

Второй поднял пистолет.

Сойка вытянула руку. Жёлтая вспышка заполнила пространство между ними, на полированном камне на секунду проступили резкие тени. Мужчина зажмурился, дёрнул головой. Когда он снова открыл глаза, девушка уже была рядом.

Короткий удар сбил его с ног. Пистолет вылетел из руки и остановился у стены.

Сойка проследила за ним взглядом, потом повернулась к залу.

– Всё. Лежите пока, сейчас войдёт полиция. Кто-нибудь ранен?

Ей ответили не сразу. У стойки кто-то плакал, пожилой мужчина тяжело дышал, опираясь на локоть. Молодая служащая покачала головой, словно только сейчас поняла вопрос.

– Я... не знаю. Они не стреляли.

Сойка кивнула. Оба нападавших дышали. Тот, что лежал у колонны, попытался приподняться и выругался.

– Полежи, – посоветовала она. – Уже уходишь.

Она взяла обоих за ремни, подняла и направилась к дверям. По дороге один потерял кроссовку. Сойка оглянулась, посмотрела на неё и решила, что возвращаться не будет.

Полицейские у входа отступили, освобождая место.

– А вот и злодеи.

Она опустила мужчин к ногам офицеров. Один что-то простонал. На запястьях сразу защёлкнулись наручники.

– Оружие внутри. Люди у стоек. Проверьте, пожалуйста, пожилого мужчину, ему тяжело вставать.

Командир дал знак группе входить. Офицер, который пытался её остановить, снова повернулся к Сойке, но она уже раскрыла крылья.

Поднявшись над улицей, она задержалась на несколько секунд. Из банка вывели первых посетителей. К девушке за машиной подбежала женщина, обняла так крепко, что обе пошатнулись. Пожилому мужчине помогали двое сотрудников. Он запрокинул голову и что-то крикнул ей; слов Сойка не слышала.

Зато заметила камеру у новостного фургона.

Объектив смотрел прямо на неё.

Сойка помедлила, затем махнула крыльями и ушла вверх, над крышей соседнего дома. Люди ещё долго стояли, глядя туда, где она исчезла.

* * *

Когда Маша добралась домой, в прихожей было темно.

Она осторожно закрыла дверь и опустила на пол сумку с костюмом. Зацепившийся за молнию кончик пера пришлось освободить пальцами. Из гостиной доносился голос корреспондента.

Кирилл сидел на диване в свадебном костюме. Галстук был ослаблен, верхняя пуговица рубашки расстёгнута. На журнальном столике стояли нетронутая чашка и тарелка с куском торта в смятой салфетке.

Большие окна отражали комнату. За ними темнело море, вдоль берега тянулись огни. Над кухонным столом горели три стеклянных светильника; их тёплый свет доходил до края дивана и терялся в складках брошенного пледа. В открытых полках стояли книги, между ними зеленели растения. Здесь всё давно было общим: чашки, фотографии, оставленная на подлокотнике кофта. Сегодня Маша особенно остро это заметила.

– Милый, ты не спишь?

Кирилл повернул голову.

– Нет, конечно. Тебя ждал. У нас свадьба же.

Она присела рядом, поджав под себя ногу.

– Прости.

На экране за спиной корреспондента светился фасад банка. Внизу бежала строка Светлогорск News. Мужчина в расстёгнутой куртке объяснял в микрофон, как девушка с крыльями разоружила преступников, и помогал себе руками.

– Я увидела эфир, – сказала Маша. – Там люди лежали. Я подумала, пока будут договариваться... Кирилл, это могло плохо закончиться.

– Я понимаю.

Она замолчала, потому что он сказал это без раздражения.

– Правда понимаю, Маш. Только скажи мне в следующий раз. Два слова. Я тебя ищу, телефон на столе, никто ничего не знает. Сначала решил, что тебе плохо.

– Я хотела быстро.

– У тебя каждый раз быстро.

Он посмотрел на сумку в прихожей, потом снова на неё.

– После банка куда?

– За платьем. Я оставила его в комнате для переодевания у ресторана. Пришлось дожидаться, пока из коридора уйдут. Потом всё собрать... Такси ещё не сразу приехало.

– Могла позвонить с ресепшена. Я бы забрал.

– Да. – Маша опустила глаза. – Могла. Я как-то всё сразу перестала соображать. Прости, пожалуйста.

Он помолчал, затем обнял её за плечи. Маша прижалась к нему. От рубашки ещё пахло его одеколоном и немного морским воздухом.

– Вон, смотри. Ты уже во всех новостях.

На экране Сойка выходила из банка с двумя грабителями. Кирилл наклонился вперёд.

– Этот босиком, что ли?

– Кроссовка слетела.

– Неудачный день у человека.

Маша фыркнула. Он провёл ладонью по её плечу.

– Ты цела?

– Да.

Она подняла голову, посмотрела на него.

– А гости?

– Гости поели, потанцевали. Торт тебе привёз.

– Я вижу. А что ты сказал?

– Что у тебя понос.

Маша отстранилась.

– Что?

– Ну а что? Надо было объяснить, почему ты пропала.

– Кирилл!

– Зато никто не пошёл тебя искать.

Она смотрела на него несколько секунд. Потом закрыла лицо ладонями и засмеялась.

– Ты ничего получше не мог придумать?

– Например?

– Что-нибудь менее противное!

– Задним числом я тоже могу много чего придумать.

Маша толкнула его плечом. Он засмеялся вместе с ней, впервые за весь разговор отпустив напряжение.

– Нет, ну серьёзно, – сказала она. – Что ты им сказал на самом деле?

Кирилл приподнял брови.

– А ты думаешь, я пошутил?

– Дурак.

Она произнесла это тепло, уткнулась ему в шею. Кирилл поцеловал её в волосы.

По телевизору снова показывали красные крылья над улицей. Он нашёл пульт и выключил звук.

– Ладно, жена. Пойдём в кровать. Или ты ещё куда-нибудь собралась?

– Сегодня всё.

– Я запомнил.

Маша встала и взяла его за руку. У двери спальни задержалась перед зеркалом, сняла заколку. Фаты на ней давно не было, волосы растрепались, но маленькую сойку она всё-таки вернула на место, когда забирала платье.

Теперь птица лежала у неё на ладони. Золотой край крыла согрелся от кожи.

– Мамина? – спросил Кирилл, хотя знал ответ.

– Мамина.

Она убрала заколку в футляр и закрыла крышку. Потом погасила свет.

Много лет назад этот же футляр стоял на совсем другой полке, в квартире с тесной прихожей и кухонным окном на гаражи. Заколку носила Настасья Демидова. Она ещё не знала, какой вырастет её дочь. Не знала ни про крылья, ни про людей, которые будут смотреть в небо ей вслед.

Маши тогда ещё не было на свете.

За окном шёл осенний дождь, а Настасья ждала мужа с работы, всё никак не решаясь, с каких слов начать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.